

Й. Сеферис

Три дня в скальных монастырях Каппадокии

Йоргос Сеферис

Три дня в скальных монастырях Каппадокии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70415248

SelfPub; 2024

Аннотация

Йоргос Сеферис – выдающийся греческий литератор, известный прежде всего как поэт (в 1963 году он удостоен Нобелевской премии в области поэзии), а также как блестящий эссеист и автор оригинального «романа» «Шесть ночей на Акрополе». Эссе «Три дня в скальных монастырях Каппадокии» (первая публикация – 1953 год) представляет собой описание замечательных памятников византийской и поствизантийской куль-туры (зодчества и живописи), сделанное на основании посещения автором Каппдокии в июле 1950 года.

Содержание

Три дня в скальных монастырях Каппадокии1	5
1. ЧАСОВНИ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Йоргос Сеферис

Три дня в скальных монастырях Каппадокии

Йоргос Сеферис – выдающийся греческий литератор, известный прежде всего как поэт (в 1963 году он удостоен Нобелевской премии в области поэзии), а также как блестящий эссеист и автор оригинального «романа» «Шесть ночей на Акрополе».

Эссе «Три дня в скальных монастырях Каппадокии» (первая публикация – 1953 год) представляет собой описание замечательных памятников византийской и поствизантийской куль-туры (зодчества и живописи), сделанное на основании посещения автором Каппдокии в июле 1950 года.

Три дня в скальных монастырях Каппадокии¹

Прокопи (Прокóпи), пятница, июль 1950 года

Мы отправились из Анкары на автомобиле в 7.15 утра. Вместе с нами были В., тогда как И. уехал еще вчера на джипе и сегодня вечером должен был ждать нас здесь.

Стереотипная нагота анатолийского плоскогорья. Через 100 километров (9.15) Галис, широкая река рыжего цвета. Мы проехали по большому мосту, построенному сельджуками. Это замечательная постройка с изящной асимметрией: двойной ряд небольших сводов с одной стороны большой арки, с другой стороны – монастыри. На мгновение в мыслях у меня возникла Конья с треугольной сочно синей скуфьей «турбе», где покоится поэт Джалал ад-Дин Руми Мавлана (1207–1273)². В. пытается расшифровать греческие стихи, встречающиеся в его поэзии. Мне хотелось бы рас-

¹ Первая публикация отдельным изданием (издание Французского Института в Афинах, 78, Афины, 1953) вышла вместе с 34 моими фотографиями, 16 сделанными моим обязательным коллегой (внутри, со вспышкой) и 7 страницами объяснений к фотографиям. Чтобы указать здесь разницу между двумя изданиями, я добавил здесь в названии слово «*πέτροκοιμένα*» (высеченные в скале), которое желал бы сохранить». (Прим. Й. Сефериса).

² *Джалал ад-Дин Руми Мавлана* (1207–1273) – знаменитый персидский поэт, писавший также на турецком, арабском и греческом языках.

смотреть как-нибудь повнимательнее, как видят Византию ее противники – арабы, сельджуки. Прочитанная зимой сказка об Омаре аль-Немане в сборнике Шахерезады³ произвела на меня впечатление. Там идет речь о царях Константинии (Константинополя), высмеиваются их нравы и обычаи, а также о царе Кесарии, которого называет Хардобием (по-видимому, искаженное «Андроник»), о его прекрасной дочери, суровой и строгой, крепостью которой был монастырь. Место, куда мы направляемся, полно «дигенисов». Хотелось бы как-нибудь сравнить Дигениса⁴ с другими «дигенисами», по ту сторону границы.

Думаю, ничего больше до того часа, когда мы въехали в край монолитных скал, я и не заметил, поскольку вел машину. В 11.30 Кыршехир, в час пополудни – развилка за Муджуром. Здесь мы свернули с большой дороги, ведущей в Кесарию, и повернули налево – на Аванос. Затем несколько километров до Хаджи Бекташа, места паломничества одноименного основателя бекташей и в каком-то смысле янычаров³⁸. Затем трудная дорога с множеством оврагов и ложбин: зимой она должна быть непроходимой. Раз-другой мы сбились с пути и были вынуждены повернуть обратно.

Область каппадокийских монастырей – это перевернутый почти равносторонний треугольник к западу от Кесарии и Аргея, одна из самых изящных гор, которые мне приходи-

³ «Тысяча и одна ночь», ночь 46–47.

⁴ *Дигенис Акрит* (досл. *Двоеродный*) – герой византийского героического эпоса.

лось видеть, потухший вулкан⁵. Я испытывал восторг всякий раз видя, как ее склоны оканчиваются двумя легкими симметрическими изгибами у вершины, и удивлялся тому, как столь простой форме удалось создать причудливый пейзаж, о котором я расскажу ниже.

Очень упрощая, основание этого треугольника находится на севере: это линия, почти совпадающая с течением Галиса, начинающаяся на востоке у Сухшуна и оканчивается на западе у Арависса – почти 55 километров, если рассматривать горизонтально. Вершину треугольника на юге нужно помещать в овраге Сонканли, на расстоянии еще около 55 километров по вертикали от основания. Высота почти всей области – от тысячи до тысячи двухсот метров. Чуть севернее от центра треугольника находится монастырь Святого Прокопия, упомянутый в епископских перечнях Льва Мудрого – Прокопи, как называли его до обмена населением⁶. До того времени это был (и, думаю, остается до сих пор) значительный поселок, торговый центр района, с населением от двадцати до тридцати тысяч человек в большинстве своем греков.

Область монолитов начинает являть свой лик в бедном селении Гемель (если я правильно услышал это название). При

⁵ *Аргей* (тур. *Эрджиес-Даг*) – большой вулкан в Каппадокии, самая высокая гора Малой Азии (3.916 м) в 25 км к югу от Кесарии (Кайсери). Последнее извержение вулкана относится к 253 г. н.э.

⁶ Имеется в виду обмен населением между Грецией и Турцией после «малозасийской катастрофы» (греко-турецкой войны 1919–1922 годов).

этом на меня сразу же произвело впечатление его отличие от всех прочих виденных мной до сих пор селений Востока с темными глинобитными домами – *архитектурное* отличие. Я не видел никого, кто мог показаться богатым, однако их дома были построены с белыми прямоугольными угловыми камнями и приятными линиями, с небольшими колоннами на фасаде и рельефными украшениями. Много раз мне приходила в голову мысль, что материал в значительной степени определяет искусство. Дома селян в этих местах замечательный тому пример. В этой местности нет древесины (древесина способствует использованию штукатурки и глины), зато есть мягкий поролит Аргея, который кажется легким для обработки. Странно думать, что, как отмечает мой путеводитель⁷, архитектура в этих местах портится всякий раз, когда появляется строительная древесина.

В 4.30 после полудня мы были в Аваносе (Αβανός), где вторично пересекли Галис. Здесь еще сильнее ощущение то-

⁷ Единственным путеводителем, которым я пользовался в этом путешествии во всех смыслах, была книга Guillaume de Jerphanion, de la Compagnie de Jésus, Les Eglises Rupestres de Cappadoce. Paris, том II, часть 1: 1925, часть 2: 1932; том II, часть 1 – 1936, часть 2 – 1942: все три книги – богатые альбомы с фотографиями, рисунками и картами. Это замечательный памятник знания, критического осмысления и христианской веры; можно без преувеличения сказать, что он, действительно, спас памятники Каппадокии. Это издание стало для меня критическим и историческим стартом издаваемых мной наблюдений, к которому и следует обращаться для проверки. Я упоминаю его как «мой путеводитель», не делая специальных ссылок, и только в особых случаях указываю в скобках номер часовни, отмеченной на его карте. Мне было легче использовать в меру возможного старинные топонимы и названия церквей в греческом переводе.

го, мы оказались в другом архитектурном мире. К сожалению, мы не могли задержаться, что рассмотреть все вблизи: нужно было найти И. до наступления ночи. Я передал руль В. и стал смотреть в окно. Земля была изборождена частыми сухими руслами, так что не знаешь, едешь ли ты по проложенной дороге или по сухому руслу. Первые впечатления нового климата, которые не могут стабилизироваться. Кажется, будто движешься по земле, которая может легко разверзнуться и поглотить тебя. Пыль здесь песчаная, камень легкий и землистый: глядя на сделавшую его морщинистым эрозию, кажется, что можно сломать его пальцами. Затем, подняв глаза, смотришь на высочайшую вершину Аргея, и кажется, действительно, «*странно, как изменяется мир*»⁸.

Мы ехали еще около часа, продвигаясь теперь среди самых причудливых очертаний, которые только может представить себе разум человеческий. Здесь были все виды острия: зуб, гвоздь, клин, лезвие, пила, нож сверхъестественной величины – разбитые, расколотые, вперемешку: окаменевшие, они окружали нас – несказанные лохмотья земли, созданные монолитами всех форм то прикрытые скалистой шапкой с окраской, изменяющейся, всякий раз, когда мы проезжали из ущелья в ущелье – то белые, то розовые, то бледно-зеленые.

В 5.30 *Прокони*. Над селением возвышается большая скала, продырявленная всюду, словно пустое пчелиное гнездо.

⁸ «Эротокрит», 1228.

Заметив его, спускаясь с севера, мы видели высеченные по склону до самой ее вершины дома – монолитные или с фасадом, сооруженным из того же камня. Большинство их казались обитаемыми, а другие были пустые, разрушенные, так что была видна и их внутренняя часть, словно демобилизованные сосуды. Мы проехали вокруг скалы и остановились на центральной площади, где нас ожидал джип.

Обычная жизнь поселка с магазинами, лавками и кофейнями. Чувствуется внезапная пустота, словно ты внезапно провалился на километры и века вдаль от сказки прорубленной скалы.

Мы оставили вещи на постоялом дворе, где и провели ночь, – в небольшом строении с внутренним двором, в котором отдыхали какие-то причалившие сюда автобусы. Мы торопливо помылись, выпили кофе в саду большой кофейни под высокими тополями, при звуках разрывавшихся радиоприемников, а затем сели с И. в джип, чтобы ехать в Корама (Κόραμα)⁹.

Дорога заняла двадцать минут – около 5 километров. И снова такой же помешанный пейзаж. Конусы и зубы с множеством пустот, словно у высохшей губки. Пока было светло, мы видели Токалы Килисе (Τοκαλέ Κιλισέ) и Эльмалы Килисе (Ελμαλέ Κιλισέ). Мы вернулись и поели в ресторане. Найти еду было сложно: до воскресенья в Турции про-

⁹ *Корама* – древнегреческое название нынешнего турецкого селения Гёреме (Göreme) (с 1928 года

должался пост – байрам. Был июль, но было свежо, так что ночью пришлось спать под шерстяным одеялом.

Суббота.

Завтракали мы под тополями вчерашней кофейни, а утром отправились в Корами. Наши рюкзаки мы оставили дома у сторожа: это был очень приятный старик по имени Исмаил. Ему нравилось жить в двух квадратных комнатах, высеченных в монолите едва ли не во времена святого Василия. Одну из них, более представительную, он украсил фотографиями выдающихся мировых политиков (в том числе и И. Метаксаса¹⁰), а также разными цветными иллюстрациями из американских еженедельников. Кажется, это единственный человек во всей этой пустыне, позаботившийся об украшении своих стен. Мы пролистали хранимые у него книги посетителей с подписями. Представляется, что в хорошие времена года у него довольно много посетителей – больше, чем можно было представить. Исмаил выбрал это место, чтобы иметь возможность наблюдать с террасы за движением на дороге из Прокопи в Матиану (Ματιανή)¹¹: даже черепаха не могла остаться незамеченной. Он пришел поприветствовать нас как хозяин.

¹⁰ *Иоаннис Метаксас* (1871–1941) – греческий генерал и диктатор в 1936–1941 годах (официально премьер-министр).

¹¹ *Матиана* – название Корами в византийскую эпоху, когда здесь находилась резиденция епископа.

Мы присели на несколько минут на выступе этой террасы. Безумный пейзаж простирался перед нами, словно поднос с непонятными игрушками. Скалы всевозможного вида, образованные природными стихиями или руками человеческими. Дырявые скалы, изъеденные водой, полые внутри, с высеченными дверями и окнами. Кое-где наружные стены обвалились, предоставив взгляду прохаживаться по-свойски по кельям и каналам запутанного монастыря. Мне вспомнились дома, выпотрошенные известной бесчеловечностью недавних разрушений. Уничтожение со стороны природы, уничтожение со стороны людей. Зимние воды наполняют расселины в скалах, превращаются в лед, расширяются и разрывают их. Люди иногда распространяются стаями, словно саранча, подвергая все уничтожению. И снова слышно, как поворачивается к тебе колесо жизни и смерти.

Лето было в разгаре, а воздух – свеж и живителен, какого я не чувствовал никогда в сухих землях Галло-Греции¹². Усиливавшийся свет придавал конусам и тяжелым занавесам скал легкие оттенки – серые, розовые, золотистые. Небо было восхитительно фиолетовым. Чуть дальше остаток небольшого свода все еще нежно защищал, словно ладонью, выцветшую картину святого Георгия-Всадника. В редких местах, где было немного земли, белой земли Каппадокии, росли груши, тыквы, абрикосы, виноград. Здесь в Ка-

¹² *Галло-Греция*: первая часть это искусственного топонима – Галлия, как до сих пор с античности называется по-гречески территория Франции.

ромах растительности мало: она показалась мне значительно более ограничена, чем на фотографиях и в описаниях моего путеводителя. Исмаил сказал, что когда-то здесь была хорошая вода, но теперь ее направили в Прокопи. Несмотря на это, сочно-желтый цвет абрикосов придает особую жизнь этому могильному пейзажу.

Я закурил сигарету и задумался о странных вещах. «Пока ты *еще* можешь задуть спичку, весь мир принадлежит тебе». Затем мои мысли скользнули самопроизвольно и прошептали:

*«Василис Двоероден был Акрит великолепный,
Цветущею услadoю, каппадокиян розой,
Венцом неустрашимости и храбрости главою».*

Мы отправились увидеть то, что еще можно было увидеть.

Многое я, конечно же, забыл. Только область Корам, Спифий и Матианы, радиусом около пяти километров: было под вопросом, хватит ли десяти дней, чтобы увидеть то, что описывал путеводитель. Кроме того, нужно было еще располагать транспортным средством, чтобы подняться на крутые вершины. Расселина на поверхности земли: войдя туда, оказываешься в большой церкви с колоннами, сводами и арками, полностью расписанной, и знаешь, что вверху монолит все такой же полый и скрывает целый монастырь. При выходе поднимаешь глаза вверх и видишь на скале напротив, что нартекс (?) с исчезнувшей передней частью смотрит на тебя

с высоты словно бумажный змей с Богородицей и архангелами, с арочными яслями, с живописанными мальтийскими крестами. Оставляю в стороне остальные бесчисленные высеченные в скале пещеры, которые кажутся орлиными гнездами на вершине каменного шпиля.

Троглодитская жизнь должна была быть глубоко укоренившимся инстинктом в этих краях. Настолько сильно, что, когда несколько монахов из монастыря святого Василия, спасаясь от иконоборцев, прибыли в Южную Италию, они занялись там созданием и росписью подземных или монолитных часовен. Но здесь жизнь в пещерах определялась условиями этого перекрестка всех нашествий, всех разграблений, всех влияний. Это ясно видно, когда рассматриваешь на толстых стенах грубые царапины в виде Г, сделанные для установки балки, которыми крепились их запертые двери. А еще более, когда тебе показывают огромные жернова, которые перекачивали, чтобы закрыть входы в монастыри. Большие монастыри: в увиденной мной трапезной со столом, сидениями, ведрами и нишами для посуды (все это высечено в скале) могло располагаться сорок или сорок пять сотрапезников.

Отмечу теперь некоторые подробности.

1. ЧАСОВНИ

Часовен здесь много: кажется, существуют также и некоторые неизвестные. В каждом видимом отверстии, если там не скрывалось что-то более значительное, в этой огромной голубятне должна находиться часовня или келья. Иногда встречаются замечательные художественно оформленные двери, как, например, в часовне святой Варвары, иногда видишь внезапно примитивные рисунки с неумело прочерченными красными линиями. Среди этих рисунков я дважды видел изображение петуха. Такое изображение я видел и в Константинополе: в связи с ним мне рассказали невероятную сказку.

Часовня святой Варвары – высечена в большой каменной выпуклости. Слева поднимается большой толстый клык. Небольшой фасад изящен, с рельефным треугольником и двумя глухими меньшими арками, высеченными слева и справа. За входом находятся и другие линейные украшения народного искусства, выкрашенные охрой. Колонны и купол. В глубине – святая Варвара и святые всадники Феодор и Георгий, убивающие копьями дракона. Две-три трудно читаемые надписи:

ΚΕ (Κύριε) ΒΟΙΘΙ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝ ΣΟΥ...

«Господи, помоги рабу твоему...»

– постоянный припев каппадокийских монахов. Надпись между двумя всадниками мой путеводитель читает следующим образом:

ΚΥΡΙΕ [Β]ΟΙΘΙ ΤΟ(Ν)

ΔΟΥ[Λ]ΟΝ ΣΟΥ

ΦΑ[Λ]ΙΒΟΝΑ

Π[Ρ](ΕΣΒΥΤΕΡΟ(Ν) [Κ(Ε)] ΑΛΟΨΥ[Χ]ΟΝ.

«Инодушный» (αλλόψυχος) в смысле «иноплеменник» (αλλόφυλος).¹³

В святилище есть также два высеченные в скале сидения. Иконостас поврежден.

Часовня 27 – небольшое кладбище. Здесь более десяти захоронений: два-три – захоронения маленьких детей. Неумелый линейный декор. Я прочел надпись, которую упоминает мой путеводитель: «ΚΥΡΙΕ ΒΟΥΘΗ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟ ΣΥ ΜΙΧΑΥΛΗ» («Господи, помоги рабу твоему Михаилу»), однако не сообщает ничего об изображениях святого Василия и Христа. Арки фасада легкие: на одной из них вертикальная щель, словно от топора.

¹³ Господи, помоги рабу твоему Фаливону, пресвитеру и иноплеменнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.